

Юэ Цянь почувствовал, что его нагло водят за нос. Мысленно он всю честил Инь Мо за бесстыдство, но вслух лишь ядовито парировал:

— Вот как? Вполне возможно. В конце концов, такие красавцы, как ты, встречаются нечасто — одного взгляда достаточно, чтобы запомнить на всю жизнь.

Инь Мо, казалось, искренне обрадовался похвале:

— О тебе я могу сказать то же самое.

По коже Юэ Цяня пробежали мурашки.

«С чего это мы вдруг рассыпались друг перед другом в сомнительных комплиментах?»

Поняв, что про бумажную куклу сейчас ничего дельного не выяснить, Юэ Цянь сменил тактику. В голове всплыл образ Ван Сюэцзя. В этом мире тот ни разу не покидал посёлок Цзячжи, так почему же в другой реальности он оказался в далёком Шоюане, неподалеку от похоронного бюро Инь Мо? Между ними определённо была какая-то связь, и именно Ван Сюэцзя, похоже, стал триггером для его возвращения.

— Ты Ван Сюэцзя в последнее время не видел? — спросил Юэ Цянь.

— Он разве не числится пропавшим без вести?

— Числится. Его так и не нашли, дедушка Ван от горя совсем разболелся. Я подумал, раз ты целыми днями повсюду мотаешься, вдруг что слышал?

Когда в деревне заговаривали об исчезновении Ван Сюэцзя, люди — хотя бы для вида — выражали сочувствие или тревогу. Но собеседник слушал это так, будто речь шла о совершенно постороннем человеке. Лицо Инь Мо оставалось пугающе безучастным.

— Понятия не имею. Снова подозреваешь, что я к этому причастен? Кажется, я уже всё объяснил.

— Да бог с тобой, я просто поддерживаю беседу, — Юэ Цянь нарочито медленно зачерпнул ложкой суп. — Раз уж ты видишь «всякое», может, спросишь у них... не попадался ли им Ван Сюэцзя?

— Не спрошу, — отрезал Инь Мо.

— Ну чего ты ломаешься?

— Полиция нас строго предупредила: никакой антинаучной пропаганды и суеверий.

Юэ Цянь лишился дара речи.

Инь Мо прищурился в лукавой улыбке:

— Если офицер Юэ сам начнёт потакать суевериям, он тоже может вылететь с работы. Прямо как я.

***

Закончив ужин, Юэ Цянь похлопал Инь Мо по плечу, возвращая ему недавнюю шпильку:

— Ну, иди уже. Подумай на досуге, как жизнь заново строить. И с мистикой завязывай. Сам же знаешь: чревато потерей рабочего места.

Тот снова усмехнулся:

— Благодарю за ужин, офицер Юэ. Вы сегодня были весьма расточительны.

В последующие дни Юэ Цянь то и дело наткнулся на Инь Мо. Тот, похоже, действительно остался без заказов из-за полицейских проверок и теперь целыми днями слонялся по посёлку как бездельник. Юэ Цянь, как новичок, в кабинете почти не сидел — всё время был в разъездах или на обходах. Так они и встречались на улицах: один «шалопаи» при исполнении, другой — по принуждению. Инь Мо каждый раз приветливо махал рукой, вызывая недоуменные взгляды коллег Юэ Цяня.

— Вы что, так близки? — спросил один из сослуживцев. — Почему он всё время за тобой хвостом ходит?

— Да нет, вовсе нет. Просто мы из одной деревни.

— А-а, значит, друзья детства. Понимаю.

Юэ Цянь промолчал.

Мало ему было перемещений между мирами, так теперь ещё и «друг детства» нарисовался.

«Какой, к чёрту, друг? — Юэ Цянь пристально посмотрел на Инь Мо. — Кто из друзей станет делать из тебя ритуальную куклу? Это же форменное свинство»

Перед самым отъездом в город Юэ Цянь подбил итоги их общения за последнее время. Оказалось, что он четыре раза подкатывал на машине Инь Мо, трижды кормил его обедом, один раз поел за его счёт и выпил две бутылки газировки. Бумажный братец повадился кружить на своём автомобиле вокруг участка как раз к окончанию смены Юэ Цяня, предлагая подбросить до дома. Совесть у офицера была гибкой: зачем идти пешком, если можно доехать с комфортом?

Настал день переезда. Старик Юэ никак не мог отпустить внука: то давал наставления быть самым смелым и решительным, то тут же молил ставить безопасность превыше всего.

— Дедушка, ты сам себе противоречишь, — улыбался Юэ Цянь.

Старик сердито топал ногой:

— А ты слушай, что старшие говорят! Убойный отдел управления — это тебе не шутки. Там преступники — звери лютые, никакого милосердия не знают!

Юэ Цянь как мог успокоил дедушку. Накануне Чэнь Суй сообщил, что за ним пришлют машину прямо к дому, так что в участок заходить не пришлось.

Транспорт прибыл вовремя. За рулём сидел знакомый коллега, который тут же выскочил помочь с вещами. Юэ Цянь перехватил чемоданы:

— Брат Ли, я сам! Ну что вы, право...

— Да брось ты, руки всё равно не заняты!

В суматохе они быстро погрузили скarb. Юэ Цянь захлопнул дверцу и помахал деду:

— Деда, я поехал! Береги себя, если что — сразу звони!

Старик Юэ при коллеге внука старался держаться бодро и лишь небрежно махнул рукой:

— О себе заботься!

Машина скрылась за поворотом. Дед ещё долго мерил шагами двор, пока не хлопнул себя по лбу. Он же специально приготовил для внука новое шёлковое одеяло! Всё ждал подходящего момента, да так и забыл вручить.

Старик долго вертел в руках телефон. Машина наверняка уже доехала до центра посёлка, звать внука обратно — только коллегу его зря утруждать. Тогда дед решительно связал одеяло в тугий узел и закинул его за спину.

Ему не привыкать: сначала на попутке до посёлка, потом на автобусе до города. Дело-то житейское!

Но стоило ему запереть ворота, как его окликнули. Обернувшись, он увидел Инь Мо.

Тот высунулся из окна своей машины:

— Куда это вы с таким баулом собрались? Неужто на ярмарку?

Старик Юэ никогда не враждовал с семьёй Инь, поэтому не разделял деревенских предрассудков. К тому же Юэ Цянь обмолвился, что этот парень сильно помог при поимке Ань Сю, так что дед смотрел на него почти с теплотой.

— Какая там ярмарка! Всё этот балбес, Цянь-цзы! Перевели его в город, укатил только что, а голова-то дырявая! Одеяло забыл, представляешь? — Дедушка не упустил случая похвастаться и переводом внука, и обновкой. — Одеяло-то знатное, из чистого шёлка. Если б не в городское управление его взяли, я бы и покупать такое поскупился!

Инь Мо усмехнулся:

— И как же вы добираться планируете?

— До посёлка подбросят, а там на автобус сяду.

— Да ну, к чему такие сложности. Давайте я вас довезу.

Старик удивился:

— Ты... тоже в город собрался?

Инь Мо кивнул:

— А как же. В посёлке дела сейчас туго идут, Юэ Цянь посоветовал в городе удачи попытать.

— О как! Соображает внучок-то! — Старик уже потянулся к передней дверце, но водитель вдруг вышел и распахнул перед ним заднюю.

— Садитесь назад. Спереди я часто «всякое» вожу, вы человек пожилой, не к добру это.

Деду хотелось сесть вперёд, чтобы и обзор лучше, и поговорить удобнее, но забота парня ему польстила. Он удовлетворенно устроился на заднем сиденье, пристроив одеяло под боком.

***

Юэ Цянь и не подозревал, что погоня уже началась. В управлении Наньхэ его встретил Чжоу Сяоцзюнь — тот самый «брат Чжоу», с которым они ездили в Юнбинь.

Увидев гору багажа, Чжоу рассмеялся:

— Ну что, в этот раз свиные ножки привез?

И ведь угадал.

Старик Юэ, свято верящий в силу гостинцев, заготовил целый чан маринованных деликатесов для коллег внука. Юэ Цянь тут же вручил пакет товарищу. Чжоу Сяоцзюнь так и расцвел:

— Погоди, я сейчас Командира Е позову, пусть тоже оценит!

Раздав угощения и получив порцию похвалы от Е Бо, Юэ Цянь наконец добрался до своего пристанища. Общежитие находилось прямо на территории управления: душ в номере, столовая под боком. Единственная загвоздка — комнаты были двухместные. В его номере уже кто-то жил; Брат Чжоу пояснил, что это И Цин из третьего отдела уголовного розыска — технический специалист, его ровесник, тоже прикомандированный.

— Да не бери в голову, вы оба молодые, всё как в студенческие годы, — подбодрил Чжоу Сяоцзюнь. — Вечером Сяо И вернётся, сходите куда-нибудь, познакомитесь поближе.

— Хорошо, брат Чжоу, спасибо тебе большое.

Захлопнув дверь, Юэ Цянь плашмом рухнул на кровать. День выдался выматывающим. Управление — это не тихий участок, здесь народу как на рынке. От вечных поклонов и вежливых улыбок у него уже лицо затекло. В прежнем мире он годами был замом, и ему не приходилось лебезить перед каждым встречным. Он уже и забыл, каково это — быть новичком.

Здесь всё напоминало ему о инаковости этого мира. То же управление Наньхэ, но здание другое, люди другие, и это было совершенно иное место.

Юэ Цянь сел и нахмурился, глядя на соседнюю кровать.

«Я не против соседа, но я — чужак в этом мире, человек, чьи тайны могли стоить ему свободы. Если я вдруг снова перемещусь без предупреждения, сосед это заметит»

Но веских причин просить отдельную комнату у него сейчас не было.

Работу ему велели начать завтра. Е Бо дал время освоиться и докупить необходимое. Пока Юэ Цянь разбирали вещи, зазвонил телефон.

— Инь Мо? — пробормотал он. — Чего ему опять надо?

На том конце, однако, раздался голос деда:

— Внучек, ты где там?

Юэ Цянь недоуменно посмотрел на имя на экране:

— Деда? С чьего это телефона ты звонишь?

— Сяо Иня! Я в его машине еду! — Голос деда так и лучился радостью. — Ох и давно я в Наньхэ не был, пробки тут, страсть!

— Ты в Наньхэ?! А телефон твой где?

— Да сел он! Кабы не Сяо Инь, пропал бы старик. Ладно, нечего деньги тратить, парень спрашивает, куда ехать. Мы тебе одеяло везем!

— Одеяло? — Юэ Цянь на мгновение задумался. — Деда, дай-ка трубку Инь Мо.

В трубке послышался голос Бумажного братца:

— Мы на улице Кунцюэ.

При дедушке Юэ Цянь не мог спросить, что это за представление, поэтому лишь велел ехать к управлению.

Инь Мо уточнил:

— Ты прямо в управлении живёшь?

— В общежитии. Я сейчас выйду, буду ждать у западных ворот.

Собеседник хотел что-то добавить, но старик на заднем плане запричитал:

— Давайте при встрече поговорим, тариф-то дорогой!

Юэ Цянь поспешил к западному выходу. Через пятнадцать минут показалась машина Инь Мо. Старик Юэ ещё издали высунулся в окно и закричал на всю улицу:

— Цянь-цзы! Мы здесь!

Голос деда был таким зычным, что прохожие начали оборачиваться. Юэ Цянь бегом бросился к ним. Пока он ждал, то решил: раз уж дедушка выбрался в город, надо выгулять его как следует, накормить чем-нибудь эдаким. Ну и Инь Мо, раз уж подсобил, пускай с ними пообедает.

— Садись, здесь парковаться нельзя, — не дожидаясь приветствий, бросил Инь Мо.

Юэ Цянь по привычке дёрнул ручку передней двери, но дед изнутри замахал руками:

— Назад садись! Спереди не к добру!

— Деда, ну что ты такое говоришь? Сяо Инь нас выручил, а ты...

— Это Сяо Инь так сказал! — невинно отозвался старик.

Юэ Цянь бросил на водителя недоуменный взгляд. Тот усмехнулся:

— Всё в порядке. Юэ Цянь молод, у него аура крепкая, ему можно.

В машине дед тут же завёл шарманку: если бы места было побольше, он бы прямо сейчас развернул шёлковое одеяло. Расспрашивал, видел ли внук начальство и понравились ли тем свиные ножки.

Юэ Цянь улучил момент:

— Вы же ещё не ели? Я тоже проголодался. Пойдемте в ресторан, я угощаю.

Старик, услышав про ресторан, тут же запричитал:

— Да зачем тратиться? Я не голоден, дома поем!

— Деда, ну что за разговоры? Инь Мо проделал такой путь, привез вещи, а мы даже не поблагодарим? Куда твои манеры делись?

Юэ Цянь искоса глянул на Инь Мо. Тот молча вёл машину, словно их разговор его вовсе не касался.

Дед смущённо пригладил остатки волос:

— Ну... да, пожалуй. Я угощу! Сяо Инь, чего тебе хочется?

Время обеда уже подходило к концу. Старик заметил крохотную забегаловку:

— Может, по тарелке соевого творога с рисом? Сытно и дешево!

Инь Мо улыбнулся:

— С удовольствием. Люблю это блюдо.

Юэ Цянь перебил:

— И слышать не хочу! Сегодня плачу я, и никаких возражений!

Дед хотел было вставить слово, но внук обернулся к нему:

— Деда, меня повысили. Нужно отметить это добрым делом, у тебя есть возражения?

Старик осекся, глянул на Инь Мо и прошептал:

— Но соевый творог... это тоже неплохо...

Тот прищурился:

— Ладно, пускай будет по-его.

Юэ Цянь нашёл в телефоне тайский ресторан с хорошими отзывами. Старик Юэ хоть и был прижимист, но в деревне еды хватало — и мясо, и овощи всегда свои. В ресторан стоило идти за новыми впечатлениями. Дед никогда не пробовал тайскую кухню, а кисло-острые вкусы

должны были прийти к нему по душе.

В ресторане дед озирался как в сказочном дворце. Но стоило ему открыть меню, как он тут же начал ворчать на цены. Юэ Цянь это не раздражало — скорее, забавляло.

Раньше у него не было такого опыта. Родители ушли рано, а дядя сорил деньгами так, что Юэ Цянь только глаза закатывал. Дядя вечно высмеивал его за «нищенскую» полицейскую зарплату.

Юэ Цянь заказал целый стол. Старик Юэ, как и все люди его поколения, считал в уме молниеносно. Еще до того как принесли первое блюдо, он уже подсчитал итоговую сумму и едва не схватился за сердце.

Инь Мо вставил:

— Я, пожалуй, буду есть поменьше.

Дед, не желая терять лицо, тут же вскинулся:

— Ешь сколько влезет! Чтобы я гостя голодным оставил?

— Если я объежусь, вы же ночью глаз не сомкнете от обиды.

— Глупости! Не такой уж я и жадный!

Юэ Цянь наблюдал за этой комедией:

— Да ешьте вы оба спокойно, я что, на ужин не заработаю?

Блюда начали подавать одно за другим. Дед поначалу опасался — непривычная еда казалась ему подозрительной. Но стоило Юэ Цяню заставить его попробовать пару кусочков, как глаза старика засияли.

Офицер про себя порадовался: он не ошибся, кисло-острые закуски деду пришлись по вкусу.

После ресторана старик выглядел совершенно счастливым. Внук преуспел, стал важным человеком, да ещё и о старике не забывает. Теперь и помирать не страшно.

— Сяо Инь, подбрось меня потом до автовокзала, — улыбнулся дед.

Юэ Цянь возразил:

— Еще рано, куда ты торопишься?

Тот изобразил крайнюю занятость:

— У меня дела! А вам обоим работать надо.

— Какие у тебя дела, деда? Опять со стариком Яном семечки щелкать? — Юэ Цянь затащил его в магазин мужской одежды и подал знак Инь Мо.

— Зачем автовокзал? Я сам вас отвезу, — сказал Бумажный братец.

— Ты же в город по делам приехал! А теперь обратно? Нет-нет! — Дед замахал руками. — Я сам доеду!

Юэ Цянь уже заметил лёгкую куртку — как раз по сезону. Он приложил её к плечам дедушки. Тот попытался было улизнуть, но Инь Мо преградил ему путь:

— Хорошая вещь, и цена божеская. Примерьте, это же подарок от внука.

Деду было не отвертеться. Юэ Цянь стащил с него старую одежду и напялил новую куртку. Лицо старика сморщилось — он снова прикидывал стоимость.

— Ну как? — спросил Юэ Цянь у Инь Мо.

Инь Мо скрестил руки на груди:

— Сбросил лет десять, не меньше.

Их слаженный дуэт заставил деда засмущаться. Кому не приятны обновки, особенно от внука? Он всё ещё ворчал про «деньги на ветер», но уголки его губ неудержимо ползли вверх.

Докупив брюки и обувь, они закончили к трём часам дня. Инь Мо высадил офицера у управления. Тот прижимал к себе одеяло, а собеседник, выйдя из машины, тихо произнес:

— Не волнуйся. Доставлю старика в лучшем виде.

Юэ Цянь глянул на машину:

— Спасибо тебе большое. У тебя точно в городе нет дел?

— Не горит, — Инь Мо улыбнулся. — Долг платежом красен: после такого обеда я просто обязан вернуть деда домой в целости и сохранности.

***

Юэ Цянь застелил постель и сходил в супермаркет за мелочёвкой. Приезд бабушки натолкнул его на мысль: надо бы купить ему хороших добавок для здоровья. В таком возрасте это лишним не будет. Он начал изучать бренды в телефоне: «Хуэйкэ Текнолоджи», «Яньмэй Текнолоджи»... Но тут вернулся сосед по комнате.

— Привет. Я сегодня перевёлся из участка Цзячжи. Меня зовут Юэ Цянь. — Он протянул руку для знакомства.

И Цин оказался круглолицым парнем с короткой стрижкой. Он молча уставился на Юэ Цяня, не спеша отвечать на рукопожатие. Юэ Цянь неловко убрал руку. Похоже, Чжоу Сяоцзюнь ошибся — сосед не выглядел душой компании.

— Привет. Третий отдел уголовного розыска, И Цин. Технический специалист. — Голос у парня был тихим и бесцветным. Сказав это, он тут же уткнулся в свои дела.

Первая ночь на новом месте выдалась непростой. Юэ Цянь уже подумывал о том, чтобы снять жильё поближе, но, изучив цены, понял, что его зарплаты на это не хватит. Район вокруг управления считался престижным.

Раньше Юэ Цянь никогда не задумывался о крыше над головой — дядя обставил его квартиру ещё до выпуска. Он тогда злился на него, а теперь понял: если бы не эта забота, он бы вряд ли смог так самозабвенно отдаваться работе.

Впрочем, Юэ Цянь быстро привыкал ко всему. Раз уж он выжил в теле деревенского копа, то и в общаге не пропадёт.

Инь Мо прислал сообщение с фотографией: дед уже дома. Мало того что он накормил гостя ужином, так ещё и всучил ему целый пакет домашних яблок.

[Бумажный братец: Считается ли это взяточничеством? (Смущенный смайлик)]

Юэ Цянь впервые видел, чтобы Инь Мо использовал стикеры. Он улыбнулся и официально поблагодарил его за заботу о деде, а под конец вежливо добавил, что если тот когда-нибудь будет в Наньхэ, пусть заходит.

[Бумажный братец: Буду завтра.]

Юэ Цянь замер с телефоном в руке.

«Слышь, приятель, я вообще-то просто из вежливости это сказал!»

И Цин, заметив его оцепенение, внезапно подал голос:

— С девушкой переписываешься?

Юэ Цянь медленно поднял голову. С... девушкой?

Атмосфера стала ещё более неловкой. Сосед пояснил:

— Я тоже недавно перевёлся. Сам из посёлка Гунли. Подумал, может, невеста пишет.

— Моя девушка... — Юэ Цянь вовремя прикусил язык. — Ты из Гунли? Слышал, там красиво.

И Цин усмехнулся:

— Глушь. Жить можно, но перспектив никаких.

Чуть не ляпнул, что его «девушка» живёт в Цзячжи. Они перебросились ещё парой дежурных фраз, но перед глазами Юэ Цяня всё стояла лукавая ухмылка Инь Мо.

«Нет у меня никакой девушки! И он точно не она! Он просто подозрительный тип, который делает из меня бумажных кукол. Бумажный братец... и ничего больше!»

***

_ * 26 марта _ **

Двадцать шестого марта Юэ Цянь официально заступил на службу в отдел по расследованию тяжких преступлений. Е Бо тут же вызвал его на совещание с коллегами из Юнбиня. Полиция Юнбиня задержала нескольких подозреваемых, работавших на А Цзюй и А Чжу. Одна из задержанных видела Сюй Мин. По её словам, девочку привела Лю Ланьшань. Сюй Мин была слишком юной, риск при изъятии яйцеклеток был огромен, но нашёлся клиент, которому требовалась именно такая «чистая» донорша. Бедная девочка до последнего, умирая от боли, звала «сестрицу Ланьшань», не желая верить, что та, кого она считала своей спасительницей, и была её палачом.

В кабинете повисла тяжёлая тишина, нарушаемая лишь редкими вздохами. Полиция спасла троих пострадавших, чей организм был непоправимо искалечен, но Сюй Мин среди них не оказалось. Подозреваемые полагали, что девочки уже нет в живых.

После совещания Юэ Цянь принялся изучать материалы дела. Внезапно в коридоре послышался топот множества ног. Отдел поднимали по тревоге.

— Что случилось? — Юэ Цянь пока был в стороне от оперативной работы, и его не уведомляли о выездах. Увидев Чжоу Сяоцзюня, он преградил ему путь.

— Дело в Цзинмэй Таоюань. Говорят, на месте какая-то чертовщина. — Чжоу Сяоцзюнь окинул его взглядом. — Е Бо тебе еще ничего не поручил?

— Изучаю архивы.

Тот хлопнул его по плечу:

— Архивы подождут! Лучшая школа — это поле. Стой здесь, я сейчас!

Большинство сотрудников управления смотрели на новичка с недоверием. Элита отдела недоумевала, зачем капитан притащил в Наньхэ этого деревенского копа. Только Чжоу Сяоцзюнь и те немногие, кто видел его в деле, понимали, чего он стоит.

Чжоу Сяоцзюнь буквально засунул Юэ Цяня в одну из отъезжающих машин, весело подмигнув коллегам:

— Сяо Юэ в деле в Цзячжи очень помог! Возьмите его с собой!

В машине сидели те, с кем он уже мельком пересекался. Юэ Цянь вежливо поздоровался:

— Учитель Чжан, брат Ли.

Раз уж Чжоу так настойчиво его впихнул, высаживать его не стали. Криминалист лишь строго предупредил:

— На месте — слушать мои команды и под ноги смотреть. Лишнего не трогать, улики не портить.

Юэ Цянь закивал:

— Разумеется!

Полицейская машина мчалась по оживлённым проспектам города Наньхэ. Весенний ветер, сухой и колючий, врвался в открытое окно. Внезапно офицер почувствовал, как по спине пробежал холод.

В этом мире он снова мчался навстречу тьме и крови Наньхэ.

<http://bllate.org/book/15837/1439479>